

Дюжина ученых была отобрана из Императорского колледжа и Национальной академии. Естественно, они не последовали за Гу Юаньбаем, а остались далеко позади него, и евнухи повели их посмотреть рис на полях.

Пять зерен пяти злаков обычно называют рисом, просом, крупой, пшеницей и бобами. В древнем Китае джик имел очень высокий статус, джик был кукурузой, самым длинным из всех зерновых, и слово джик в Цзян Шань Шэ Джик относится к этому.

Но со временем рис постепенно стал самым урожайным зерном в Дахэне, а просо и джик требовали меньше воды, поэтому их постепенно стали высаживать на высоких засушливых полях.

Естественно, урожайность риса сегодня не такая высокая, как в более поздние времена. А Гу Юаньбай не мог позволить себе исследовать гибридный рис, у него не было ни сил, ни условий.

По узкой дороге между полями неспешно шел Гу Юаньбай, он время от времени оглядывался по сторонам, смотрел на недавно засеянные поля и слегка кивал.

Казалось, он делал все, что хотел, но втайне его бдительность уже была на высоте.

Все люди, защищавшие Гу Юаньбая, были напряжены, как явно, так и неявно, и были полностью готовы. У начальника стражи было серьезное выражение лица, но поскольку обычно он был таким спокойным и собранным, то в данный момент он не привлекал внимания.

Но волчьи нервы Сюэ Юаня уже три или пять раз подозрительно обшаривали главного охранника.

Весь напряженный и готовый к атаке, Сюэ Юань сузил глаза и обвел взглядом группу охранников, обнаружив, что многие из них находятся в таком же состоянии.

Он задумался на мгновение и натянул несколько недоверчивую улыбку.

За спиной Гу Юаньбая кто-то резко приблизился, и когда он посмотрел в сторону, Сюэ Юань мрачно улыбнулся ему:

— Ваше Величество, неужели мой слуга все еще не может сравниться с главным охранником, лордом Чжаном?

Гу Юаньбай небрежно сказал:

— Почему слуга Сюэ задает такие вопросы?

Сюэ Юань сказал:

— Ваше Величество, моя преданность императору очевидна на небе и земле.

Так что же он от него скрывал?

Гу Юаньбай был счастлив, по какой-то причине, хотя Сюэ Юань казался все более и более преданным в эти дни, каждый раз, когда он слышал его слова о преданности, ему хотелось смеяться.

Он был так счастлив, что сразу же рассмешил и смутил Сюэ Юаня.

Группа вышла с поля. Когда ученые сзади увидели, что Его Святейшество уже далеко, они поспешили за ним:

— Евнух, давай тоже пойдем быстрее.

Но евнух с улыбкой остановил их шаги и медленно сказал:

— Господа, почему бы вам не взглянуть на рис?

Ученые могли только подавить свои встревоженные сердца и снова начали гадать, что же изменилось в рисе.

Гу Юаньбай уже вел людей в тенистый зеленый лес рядом с полем.

Стражники нашли место, где Гу Юаньбай мог присесть, а следовавшие в конце стражники взяли лошадей, привязали их к деревьям и пошли принести воды, чтобы омыть лицо Его Величества.

Тянь Фушэн вытер пот со лба и прошептал:

— Может ли Его Величество все еще терпеть это?

Гу Юаньбай посмотрел на солнце в небе между листьями и кивнул:

— В деревне жарко, но это ничего.

Тянь Фушэн ответил и больше ничего не сказал.

Охранники были заняты, как и положено, ненавязчиво окружая Его Величество плотным кольцом, просто ожидая, когда вражеские убийцы сделают ход и придумают план.

Атмосфера была настолько спокойной и неспешной, что казалось, она скрывает бурные волны.

Вдруг веки Сюэ Юаня подскочили, он резко выхватил меч и повернул назад.

В мгновение ока из леса появилось несколько убийц с мечами, все они безрассудно и стремительно бросились на Гу Юаньбая. Лицо Гу Юаньбая оставалось неизменным, так как он держал арбалет в рукаве и был в настроении сделать глоток холодного чая из своего пакета с водой.

Тянь Фушэн крикнул:

— Защитите Его Величество!

Те из охранников, которые уже получили новости, защищали Гу Юаньбая позади себя, и очень быстро среагировали, чтобы встретить врагов, уничтожив их без пощады. Сердце Сюэ Юаня колотилось, когда он взял свой меч, чтобы проложить кровавый путь к Гу Юаньбаю, но в тот момент, когда он поднял голову, он увидел ассасина, который пытался поднять руку, чтобы проткнуть Гу Юаньбая.

Сердце Сюэ Юаня резко остановилось, кровь мгновенно бросилась ему в глаза, он поднял руку и метнул большой меч, длинное лезвие вспыхнуло холодным светом и выбило нож прямо из руки убийцы.

Убийца был в замешательстве.

Гу Юаньбай, который подстроил покушение на себя, чтобы притвориться раненым и воспользоваться его планом, тоже был в замешательстве.

В тот момент, когда они посмотрели друг на друга, Сюэ Юань прибыл с яростной аурой, и без своего меча многие убийцы атаковали его, но он блокировал их голыми руками. В мгновение ока его тело окрасилось кровью. Лицо Сюэ Юаня стало уродливым, он поднял с земли большой меч и ударил им мужчину позади себя, а затем протянул руку и заключил Гу Юаньбая в объятия.

Взяв Гу Юаньбая под руку, он повел молодого императора к коню.

И только когда Гу Юаньбай, ведомый Сюэ Юанем, вскарабкался на лошадь, он сдавленным голосом сказал:

— Сюэ Юань...

Сюэ Юань был весь в крови, он схватил Гу Юаньбая за талию, его рука сжалась, и он враждебно сказал:

— Молчите.

Поводья были подняты, потные копыта лошади поднялись, и лошадь понеслась галопом, выйдя из этого хаотичного леса, как ветер, в мгновение ока.

Убийцы, которые все еще расправлялись с охранниками, издали крик "ничего хорошего", а лидер шипел:

— Выпускайте стрелы...

Сотня стрел полетела за ними, и стражники бросились убивать убийц. Сюэ Юань на своем коне услышал звук рассекаемого воздуха и дал своему коню сильный толчок, переворачиваясь с мечом, чтобы разрубить стрелы.

Лошади убежали, а предводитель убийц стиснул зубы. Все было слишком поспешно, и никто не знал, пострадал ли собачий император, теперь оставалось только ждать новостей от двора, он проревел "Отступаем!".

Тянь Фушэн был совершенно сбит с толку этой игрой Сюэ Юаня, слишком поздно об этом подумал, когда услышал, что убийцы готовятся к отступлению, он холодно рассмеялся и сказал громким голосом:

— Чжан Да Жэнь! Я оставлю это тебе!

<http://bllate.org/book/15154/1338888>